

Ся Дунхэ видел сон.

Ему приснилось, будто он вернулся в свой мир, схватил Сяо Цы, разбил его вдребезги, а затем восемьсот раз подверг надругательству его бранные останки. Но стоило моргнуть, как обломки Сяо Цы превратились в золотой посох из рук Короля обезьян — толстый и длинный. Этот посох принялся тыкать Ся Дунхэ туда и сюда, раз за разом, до такой боли в печени и дрожи в сердце, что, как бы он ни умолял о пощаде, пытка не прекращалась.

В тот самый миг, когда Ся Дунхэ показалось, что он вот-вот испустит дух, он проснулся.

К счастью, это был всего лишь кошмар.

Однако боль во всем теле — словно каждый сустав разобрали, а потом кое-как собрали обратно — подсказывала, что всё было куда серьезнее, чем просто дурной сон. Прошлой ночью его действительно «тыкали» бесчисленное количество раз, вот только не посохом Сяо Цы, а кое-чем другим, принадлежащим тому самому человекоподобному зверю Ли Джэ Гёну...

Ся Дунхэ уже не помнил, сколько раз Ли Джэ Гён овладевал им, как не помнил и того, в какой момент отключился. Но он был вынужден признать: Ли Джэ Гён действительно был хорош в постели. После первой волны боли он даже испытал крошечную, едва уловимую долю удовольствия.

— Врешь! Ты ведь давным-давно был на седьмом небе от счастья!

Кто это там болтает?! Это же наглая клевета! Ся Дунхэ ни за что не признается, что это он сам, оседлав Ли Джэ Гёна, неистово извивался под ним. И уж тем более он не признается, что потерял сознание не от изнеможения, а из-за слишком сильного оргазма, который просто не смог вынести.

Кхе-кхе, надо сказать, это было крайне паршивое попадание в другой мир. Что за сценарий такой: только открыл глаза — и сразу подвергся жестокому (нежному) изнасилованию (любви) от главного злодея? Мы вообще можем хоть немного следовать сюжету? Это же легкая и забавная романтическая дорама, а не какой-то тяжелый арт-хаус про извращенца-садиста и хрупкого красавчика-мазохиста! Даже если в сюжете есть скрытые ветки, нельзя же так резко всё менять!

Ся Дунхэ был не в силах даже возмущаться.

Он приоткрыл веки и внезапно обнаружил, что место рядом с ним пусто.

В голове Ся Дунхэ тут же всплыло два слова: бежать, немедленно!

Он попытался сползти с кровати, но его и без того ослабевшие движения замерли на самом

краю. Глядя на Ли Джэ Гёна, который уже стоял перед ним, выглядя свежим и бодрым, он заикаясь произнес:

— Ты... ты... как...

Ли Джэ Гён усмехнулся, присел рядом на край кровати, протянул руку и коснулся распухших губ Ся Дунхэ.

— У тебя всегда был холодный нрав, не ожидал, что в постели ты будешь таким страстным. У меня было много партнеров, и мужчин, и женщин, но ты — первый, кто вызвал во мне такое сильное влечение. Поэтому прошлой ночью я не сдержался. Сильно тебя напугал? Хочешь, чтобы я позвал доктора Пака осмотреть тебя?

Ся Дунхэ не мог прийти в себя. Он моргал, пытаясь понять, тот ли это самый злодей Ли Джэ Гён, которого он знал. К чему эта нежность? Можно не следовать сюжету, но нельзя же так ломать характер персонажа! Хотя... надо признать, нежный злодей пришелся ему по вкусу.

Ся Дунхэ был в шоке.

— Н-нет, не нужно, я в порядке.

Ся Дунхэ по натуре своей был создан для роли «снизу»: как бы сильно его ни ранили, ему хватало суток, чтобы полностью восстановиться и снова стать таким же гладким и узким, как девственник.

Но он, кажется, забыл, что он больше не Ся Дунхэ, а человек, вселившийся в тело мужчины, чьего имени он пока не знал.

Ли Джэ Гён не стал настаивать, помог ему лечь и сказал:

— Раз так, отдыхай сегодня спокойно, на работу идти не нужно. Поиски флешки я поручу другим. Кстати, что хочешь на обед? Я скажу прислуге приготовить.

Флешка?

Если он не ошибается, речь идет о той самой флешке с записью разговора его бывшей жены и Хан Юры. Ся Дунхэ мысленно восстановил сюжет. Похоже, Хан Юра уже погибла. Поскольку Чхон Сон И нашла сумочку Хан Юры в туалете на круизном лайнере, флешка сейчас должна быть у нее дома.

— Я с тобой разговариваю, — заметив, что Ся Дунхэ витает в облаках, Ли Джэ Гён понизил голос.

Ся Дунхэ поспешно вернулся в реальность.

— О, да... как скажешь, решай сам.

Ли Джэ Гён некоторое время пристально смотрел на него, затем поднялся и сказал:

— Хорошо, отдыхай, я поехал на работу.

Ся Дунхэ выдавил из себя улыбку:

— Будь осторожен за рулем.

Ли Джэ Гён замер, словно его что-то зацепило. Он посмотрел на лежащего в постели человека, и в его взгляде промелькнуло что-то новое. Спустя мгновение он глухо буркнул «угу» и вышел из комнаты.

Услышав звук закрывающейся двери, Ся Дунхэ выдохнул и растянулся на кровати во весь рост.

Находиться рядом с Ли Джэ Гёном было невыносимо тяжело — он боялся даже дышать полной грудью, опасаясь, что один неверный шаг выведет того из себя и приведет к бесславной гибели в чужом мире. А ведь он еще даже не встретился с Ли Хуэйцзином!

Эх, за всеми этими маневрами с Ли Джэ Гёном он до сих пор не выяснил, кто же он такой. Ся Дунхэ, волоча ослабевшее тело, слез с кровати, опираясь на стену, дошел до ванной и встал перед зеркалом.

В зеркале отразилось лицо с жесткими чертами: густые брови, узкие глаза, прямой нос, тонкие губы. Не сказать, что красавец, но вполне приятная внешность.

Ся Дунхэ наконец понял, кем стал.

Ли Шэнь — тень, секретарь и сообщник Ли Джэ Гёна. А теперь у него появилась и новая роль — сексуальный партнер Ли Джэ Гёна.

Ся Дунхэ глянул на отражение Ли Шэня и отчетливо произнес:

— С этого момента я — это ты. Ся Дунхэ, прощай. Ли Шэнь, привет.

Начиная с сегодняшнего дня, он будет жить чужой жизнью. Это чувство было довольно странным.

Ли Шэнь с новой душой внутри еще немного поулыбался своему отражению, прежде чем успокоиться и начать планировать стратегию на будущее.

Во-первых, нельзя больше оставаться рядом с Ли Джэ Гёном. По сюжету Ли Шэнь должен убить Чхон Сон И. У него не хватит духу поднять руку на женщину Профессора То, так что лучше поскорее вырваться из-под контроля Ли Джэ Гёна.

Во-вторых, нужно найти способ сблизиться с целью — Ли Хуэйцзином. Поскольку с Ли Джэ Гёном лучше не пересекаться, вариант устроиться на работу в компанию Ли Хуэйцзина и развить страстный офисный роман отпадает. Значит, лучший путь — подобраться к Чхон Сон И. Если Чхон Сон И — это сияющее солнце, то Ли Хуэйцзин — подсолнух, вращающийся вокруг него. Не будет преувеличением сказать, что там, где Чхон Сон И, там и дом Ли Хуэйцзина. Поэтому, чтобы подобраться к Ли Хуэйцзину, сначала нужно завоевать расположение Чхон Сон И.

И наконец, нужно хоть что-то поесть.

Я так голоден!

Ли Шэнь медленно поплелся обратно в спальню, выбрал одежду попроще, чтобы скрыть следы вчерашней ночи, и основательно обчистил комнату: забрал часы, кольца, ожерелья и толстую пачку наличных.

А затем сбежал.

Перед уходом он не забыл оставить Ли Джэ Гёну записку.

Ли Джэ Гён-си:

Твое выступление прошлой ночью было великолепным, я очень доволен.

Хотел подарить тебе что-нибудь в знак признательности, но, увы, у меня ничего нет, так что ограничусь словесной похвалой.

Пишу это, чтобы сказать: я устал от суетной жизни Сеула и хочу пожить в тишине, поэтому уезжаю в деревню выращивать батат.

Не ищи меня, если суждено — увидимся снова.

P.S. Кстати, у меня сейчас туго с деньгами, поэтому я прихватил кое-какие твои вещи. Ты ведь такой богатый, не будешь возражать, правда?

Ли Шэнь

Когда Ли Джэ Гён вернулся с работы, няня передала ему эту записку, сказав, что нашла её во время уборки, и тут же поспешила удалиться.

Прочитав содержимое, всегда невозмутимый Ли Джэ Гён вышел из себя. Его лицо посинело, казалось, он готов разорвать кого-то на куски.

— Ли Шэнь, ты у меня дождешься, — прорычал он, с яростью швыряя пакет с ледяной кашей на пол. — Решил поиграть со мной? Ты еще слишком зелен. Посмотрим, как я буду медленно уничтожать тебя!

В этот момент человек, сидящий в сеульской закусочной и с аппетитом уплетающий жареную свинину, внезапно вздрогнул от холода.

<http://bllate.org/book/21652/2234447>